

Глава 56

- Здравствуйте, учитель Ву, - все трое встали и вежливо поздоровались с ним.

Ву Чжэнъюнь улыбнулся и сел на диван напротив. Он опустил руку, приглашая их сесть, и ласково спросил:

- Ты плакала?

- Эм... история очень трогательная. Я примерно того же возраста, что и Цзя Хуэй, - кивнув, ответила Сянсян.

- Значит, ты сочувствуешь Цзя Хуэй? — уточнил сценарист.

Девушка погладила сценарий кончиками пальцев и покачала головой после некоторого молчания, дав весьма неожиданный ответ:

- Нет, я счастлива за Цзя Хуэй.

Чжэнъюнь готовился выпить чай, который подала Хань Цзин, но, услышав слова Сянсян, забыл про чай, молчаливо уставившись на юную актрису.

- Это была доброжелательность. Цзя Хуэй очень умна. Если бы она не попала в тюрьму, ее бы никогда не поймали, -продолжила Сянсян выражать свои недвусмысленные чувства после прочтения сценария. - Хотя часто говорят, что никто не ускользает от правосудия, но это не совсем верно. В мире так много страшных гениев, и Цзя Хуэй - одна из них.

Сценарий был очень хорошо построен и захватывающим. В нём люди умирали непрерывно, и все же трудно было найти связь между умершими. Если не читать весь сценарий целиком, никто не сможет понять, что Цзя Хуэй была убийцей.

Дочь инспектора стояла в самой яркой точке и видела самую большую тьму. Она сделала все это не только для того, чтобы отомстить Сюй Кану. Глядя на финал, Сянсян почувствовала, что именно на такой она надеялась.

Сюй Кан просто так не покинул бы свой пост. Он стремился стать воплощением народной полиции имея большое чувство справедливости в сердце. Однако Цзя Хуэй хотела обрести только семью, которая могла бы сопровождать ее каждый день.

После трагической смерти матери ее душа начала искажаться и не могла правильно найти свой ориентир, и со временем она становилась все темнее и темнее. Одиночество в ее сердце позволило дьяволу поглотить девушки. Будучи еще ребенком, она нуждалась в тепле и заботе. Она использовала этот метод, чтобы сказать Сюй Кану, что он нужен ей больше, чем люди.

Даже будь у полиции на одного Сюй Кана меньше, все равно остались бы Чжао Кан, Цянь Кан, Ван Кан... это не нарушило бы работу организации. Но без Сюй Кана у девушки не было никого, отца невозможно заменить.

Поэтому, даже если Цзя Хуэй потеряла бы свободу, оказавшись заключенной в маленькую камеру, Сюй Кан будет сопровождать ее каждый день. Для нее отец был важнее свободы.

Вот к каким мыслям пришла Сянсян в ходе своих размышлений.

- Как ты думаешь: фильму подходит название «Справедливость и бескорыстие? — неожиданно спросил у Чжэнъюнь, отхлебнув чаю.

- Абсолютно точно, — кивнула актриса. — Справедливость — бескорыстна, но у людей есть эмоции. Когда Сюй Кан надевал полицейскую форму, у него была только справедливость. Поэтому, когда преследуемый преступник похитил его жену и дочь, он должен был соответствовать статусу полицейского. Из-за этого его жена трагически погибла, а дочь оказалась на грани безумия. Но когда он снял свою форму, он тоже был человеком из плоти и крови. Когда его мать опустилась на колени, чтобы умолять его, он не принял этого, но он также не заставлял свою мать и сестру отчаяваться, несмотря на то, что знал факты. И когда его мать использовала другие методы для освобождения его сестры, он решил игнорировать это после завершения дела.

Юная девушка словно в суть истории смотрела, и сценарист не решался ей перебить.

Она понимала, что инспектор заплатил болезненную цену за свой маленький эгоизм, вот почему он стал бояться, когда столкнулся с расспросами от собственной дочери. Позже, когда он давал показания по делу Цзя Хуэй, это было не для того, чтобы очистить свое имя или избавиться от ответственности.

Тогда он должен был сказать Цзя Хуэй, что будь у него один шанс из тысячи спасти ее мать, он сделал бы все возможное. Девушка не собиралась использовать жизнь своей матери, чтобы доказать его правоту, или безжалостно использовать ее ради карьеры отца. Вот почему, в конце концов, Сюй Кун вызвался стать тюремным надзирателем дочери.

Он всегда верил, что в сердце его девочки есть свет. Отбросив закон в сторону, она сожалела, что убила всех этих людей. Он надеялся, что сможет использовать остаток своей жизни, чтобы изменить ее и позволить ей снова встретить жизнь с улыбкой.

В этом фильме и Сюй Кан, и Цзя Хуэй — противоречивые персонажи.

Сюй Кан был блюстителем закона в глазах преступников и народа, но когда сталкивался с причастностью правонарушения своей собственной плоти и крови, он становился обычным человеком. С древних времен всегда было трудно примирить сыновнее благочестие и праведность.

В сердце Цзя Хуэя всегда зрела заноза. Она ненавидела всю эту несправедливость и эгоизм. Поэтому она убила несколько эгоистичных людей.

Ведь кто знал, что скрывали её жертвы?

Чтобы скрыть моральное разложение своего племянника, учительница пригрозила и выгнала беременную ученицу...

Чтобы позволить своему брату избежать наказание за вождение в нетрезвом виде, начинающий айдол использовала огромную сумму денег, подкупив человека, которому не хватало денег, чтобы сделать его козлом отпущения...

Чтобы расплатиться с игорным долгом сына, рабочий отправил свою несовершеннолетнюю племянницу, которую он воспитывал в течение нескольких лет, в район красных фонарей, заставив заниматься проституцией...

Эти люди вредили другим людям из-за их собственного эгоизма. Но они делали это так безупречно. А жертвы охотно помогали поддерживать ложь. Поскольку улик не было, даже полицейский участок ничего не мог с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1655162>